

Огонь, батарея!

Не стало моего отца. Во мне как будто что-то оборвалось. Для меня он служил примером силы духа, мужественности, порядочности и чести. Из жизни ушел человек, на которого я ровнялся, на которого хотел походить в делах, в отношениях с людьми. И вот что удивительно - он никогда не хотел быть военным, но именно ему я обязан тем, что стал офицером. И он понял мой выбор и благословил.

Павел Фоменко

Да мой отец никогда не хотел быть военным. Великая Отечественная война сделала его офицером, и он с достоинством выполнил эту миссию. Гордость за моего отца-фронтовика навсегда сохранится в моем сердце.

Отец мой – Павел Петрович Фоменко родился в Киргизии, в селе Панфиловка. Еще недавно людей, родившихся в 17-м, с пафосом называли ровесниками революции, считая их буреветниками новой жизни, эталоном патриотизма. Мой отец не стал коммунистом, вероятно полагая, что жить нужно не столько по идеологическим канонам, сколько по законам долга и чести. Этому он и следовал всю свою жизнь. Закончив на два года досрочно среднюю школу и получив в награду за отличную учебу костюм, отец поступил в техникум, связав свою судьбу с экономикой. Перед войной он отслужил два года в железнодорожных войсках на Дальнем Востоке, а возвратившись в Киргизию работал по специальности. В 1941-м отец становится курсантом Фрунзенского пехотно-

артиллерийского училища. Полгода учебы и два лейтенантских «кубаря» в петлицах определили боевой путь артиллериста Павла Фоменко.

Первое крещение в 1942 году произошло на Волге-матушке. Его воинский эшелон, двигавшийся по полуторакилометровому мосту через реку, подвергся атаке немецкой авиации. Несмотря на сильнейшую бомбежку поезд благополучно добрался до берега. По волнению отца, рассказывавшего об этом случае, было понятно какое душевное напряжение пережили в те минуты он и его товарищи.

О своих фронтовых буднях отец вспоминал мало и лишь перед его уходом рассказы стали более откровенными, насыщенными чувственностью, переживаниями. Всем сознанием я проникался в трагизм тех дней, в которых человек должен был остаться человеком, не очерстветь душой. За годы войны отцу пришлось пережить и повидать многое. Сопровождение эшелонов с военным грузом и даже с штрафниками-дизертирами (в тылу были и такие) – лишь мгновения его боевой службы. Участие в боях стало главной страницей его биографии.

В 1945-м под Бреслау полк отца, заняв позиции, ожидал команды к наступлению. Война вот-вот должна закончиться. Люди в напряжении – ведь каждому хочется дожить до Победы.

И так полк занял позиции. Подразделения получили распоряжение огонь не открывать. Минометная батарея отца замерла в ожидании. Смеркалось. Внезапно в блиндаже отца затрещал полевой телефон. Наблюдатель докладывал о замеченных им перемещениях в лощинке, вблизи окопов. Отец без промедления уточнил координаты и отдал приказ батарее: «Огонь!» Минометы ухнули несколькими залпами, где-то за бугром раздались взрывы мин. Еще несколько мгновений и все стихло, как будто ничего и не было. На наблюдательном пункте вновь затрещал телефон. Командир полка требовал отца к себе для объяснений. Диалог на командном пункте был нелицеприятный – отцу грозили трибуналом. Ожидание утра прошло в тревоге. Но с рассветом полк был брошен в наступление. Войска двинулись вперед, обнаружив перед своими окопами сотни трупов эсэсовцев. Увешанные крестами, эти матерые вояки явно шли не на парад. Что и говорить – хладнокровие отца сорвало коварный замысел врага. Полк ринулся в атаку, минометчики, взвалив на плечи боевые орудия, влились в единый поток наступающих. Ночной эпизод, каких за годы войны случались тысячи с такими же, как мой отец, простыми фронтовиками, постарались позабыть. Никто не грозил трибуналом, как будто не было того лихого огневого удара, спасшего ни одну солдатскую жизнь.

После войны отец прослужил еще два года и, несмотря на уговоры командиров, демобилизовался из армии. Вернулся во Фрунзе, учился, работал. Здесь нашел свое

счастье. Здесь родились мои сестры, здесь родился и стал на ноги и я. Отец трудился, как солдат на фронте. Более 30 лет основным местом его работы стал Госплан при Совете министров Киргизии. В числе первых шести киргизстанцев, получивших звание «Заслуженный экономист Госплана Киргизской ССР», имя моего отца – Фоменко Павла Петровича.

Мой отец до конца жизни оставался настоящим бойцом. В нем был мощный жизненный стержень. Друзья говорили о нем: «Не человек – человечище!» Он мужественно перенес жизненные трудности в юношестве, став мастером своего дела, он защищал нашу Родину, не прячась за спины товарищей, он стойко сражался с навалившейся болезнью. Он всегда останется для меня образцом офицера – служителя Отечеству и своему народу.

Сергей Фоменко